

Введение

Современный Казахстан занимает территорию от междуречья Волги и Урала на западе до Алтайских гор на востоке, от границ с лесной Сибирью на севере до Сырдарьи на юге и гор Алатау на юго-востоке. По сути, это сердце Евразии, место, расположенное в самом центре огромного континента. При этом важно, что территория современного Казахстана находится в середине широкой степной полосы, которая протянулась примерно от Дуная на западе до лесной Маньчжурии на востоке. Степи Евразии соединяли разные части огромного континента, на окраинах которого находились великие аграрные цивилизации древности.

На востоке находился Древний Китай, возникший на берегах реки Хуанхе. На юге была Индия, первые аграрные общества здесь возникли на берегах реки Инд. На Юго-Востоке находились общества Ближнего Востока, где первые цивилизации образовались на берегах рек Тигр и Евфрат. На Западе, в Европе, был другой природный ландшафт, здесь не было великих рек и потребностей общества в совместных усилиях по ирригации. Соответственно, здесь изначально не возникло аграрных империй, характерных для Ближнего Востока, Китая и Индии. Но здесь было Средиземное море, которое связывало многочисленные прибрежные сообщества друг с другом. Поэтому развитие цивилизации на западе происходило по другим принципам. И здесь стало возможным появление сначала греческой цивилизации, затем и Римской империи.

В этой весьма упрощенной картине Древнего мира для нас самое главное заключается в том, что степная полоса от Дуная до Маньчжурии на протяжении столетий обеспечивала взаимодействие всех этих великих аграрных цивилизаций друг с другом. Если Средиземное море играло связующую роль в истории Европы и Ближнего Востока, то аналогичную роль в Евразии играли ее обширные степные пространства. При этом в самом их центре находились степи, которые сегодня входят в современный Казахстан. Поэтому, естественно, что история Казахстана это не только история народа, но и история стра-

тегически важной территории. Кроме того, это также еще и история традиции, связанной с кочевым образом жизни.

Последнее имеет особое значение. Потому что кочевники Евразии играли ключевую роль в ходе длительной и весьма масштабной истории взаимодействия между разными частями Евразии. При этом долгие столетия они были главными игроками на историческом поле Евразии. Они оказывали весьма значительное воздействие на своих оседлых соседей. Действие и противодействие находилось в основе тех масштабных изменений, которые часто происходили в истории аграрных цивилизаций Евразии.

В частности, Монгольская империя распространила традиции государственной бюрократии из Китая на зависимые территории. Среди них были русские княжества. Здесь эти традиции трансформировались в централизованную аграрную империю, которая стала могущественным государством в Евразии. Ранее противостояние с кочевниками на севере Китая способствовало созданию первой централизованной китайской империи Цинь. Затем противостояние с ней привело к появлению в Монголии первого кочевого государства Хунну. После поражения этого государства те хунны, кто бежал на Запад, вместе с местными финно-угорскими племенами создали новое кочевое государство гуннов в степях современного Западного Казахстана. Они стали тем последним камнем, падение которого обрушило Римскую империю.

Кочевники из степной Евразии играли большую роль во множестве эпизодов истории своих аграрных соседей. Для этого у них были серьезные преимущества. В первую очередь это мобильность. Поэтому кочевники могли передвигаться на огромные расстояния. Соответственно, большие массы кочевников могли достаточно неожиданно появляться на границах оседлых территорий и очень часто это изменяло ход истории.

Кроме того, стоит отметить гибкость социальной структуры, в основе которой находилась родоплеменная система. Кочевники могли сравнительно быстро создавать большие объединения, что резко усиливало их военные возможности. В то же время они могли переходить к небольшим родоплеменным объединениям, если для больших объединений не было соответствующих задач. Здесь стоит отметить, что мобильность и одновременно гибкость социальной организации являлись важной причиной сложности или невозможности установления деспотического правления. Последнее было типично для аграрных цивилизаций древности.

Кроме того, всеобщее вооружение населения кочевых обществ, личная свобода и отсутствие государственного принуждения способствовали формированию среди кочевников индивидуальных качеств. Соответственно, они подходили для службы в армии, а также для политической деятельности больше, чем выходцы из зависимых крестьян из оседлых обществ. С одной стороны, был свободный человек с военными навыками для службы в конных войсках, главной военной силе вплоть до XVII века. С другой стороны, несвободный земледелец, который тяжелым подневольным трудом обеспечивал аграрные государства ресурсами для строительства все тех же египетских пирамид.

Поэтому выходцы из кочевых обществ играли большую роль в аграрных государствах – от Византии на западе до Китая на востоке, от России на севере до Индии и мусульманского мира на юге. Причем не только в тот момент, когда кочевые племена и государства осуществляли масштабные завоевания оседлых территорий по соседству со степными районами. Кочевники были востребованы на индивидуальной основе в качестве наемных воинов, военных рабов-гулямов, военной аристократии и правителей.

Помимо этого, через степи передвигались товары и, что, может быть, важнее, информация. Она была важным источником обмена знаниями между разными частями большой Евразии. До эпохи Великих географических открытий это был важнейший способ взаимодействия между всеми великими аграрными цивилизациями прошлого.

Так что, несомненно, что степная и кочевая Евразия была важной частью истории этого большого континента. Хотя в целом в истории преобладают более негативные оценки деятельности кочевников. Это связано главным образом с тем, что историю пишут представители оседлых народов. В конечном итоге именно аграрные империи оказались победителями в том многовековом взаимодействии кочевников и мира оседлых земледельцев. Естественно, что весь негативный опыт из этой истории нашел свое отражение в письменной истории.

К тому же крупные аграрные империи в Евразии обычно исходили из более централистского подхода к созданию собственной версии истории. Это было связано главным образом с задачами исторической идеологии. Особенно это было характерно для Китая и России. В их истории кочевники в принципе играли весьма значительную роль. Однако связанные с этим обстоятельства были причиной того, что в исторической памяти этих государств они оставили не самое

лучшее впечатление. Еще один важный момент связан с материальной культурой. Именно производство предметов материальной культуры воспринималось как признак развитости того или иного общества. Естественно, что в этом аспекте кочевые общества уступали представителям аграрных цивилизаций. Здесь не строили условных египетских пирамид или Великой Китайской стены. Но здесь не было и подавления большей части населения.

Стоит еще раз отметить, что любая аграрная цивилизация на Востоке это всегда масштабная эксплуатация зависимого населения, в том числе для строительства тех же египетских пирамид. Очень часто мощь такого государства зависит от его возможности эксплуатировать своих земледельцев. Кочевники не создавали объектов материальной культуры. Они стремились избежать государственного контроля. Между прочим, поэтому пали многие кочевые государства.

Но все-таки важно подчеркнуть, что на протяжении тысяч лет истории Евразии рядом с ее великими аграрными империями в ее степной части жили очень свободные люди. Они не платили налогов, они не терпели тиранию, в том числе со стороны своих соплеменников, они всячески старались избегать ограничений. Это делало из них хороших воинов, хороших управленцев в самых разных государствах и обществах. Причем часто очень далеко от степей Евразии, например, в Египте (мамлюки) или Индии (тюркские гулямы). Конечно, здесь они эксплуатировали земледельцев, которые строили много прекрасных зданий. Но для того, чтобы стать такими, им нужно было быть свободными. Поэтому наиболее великие из них должны были состояться в кочевом обществе. Поэтому в Индии и Египте покупали тюркских рабов для армии, потом и управления. Потому что им нужны были те, кто был рожден свободным.

Это была долгая история, в которой было много и славных и трагических страниц. Но она закончилась, когда аграрные империи вышли в степь и таким образом завершили историю свободных кочевников. В свою очередь, они были настолько свободны, что в последний момент кочевой цивилизации степной Евразии не смогли или не захотели объединиться для попытки сохранить свой образ жизни. Прежняя тактика кочевых народов на всегда свободную жизнь в степях Евразии с XVIII века не выдержала противостояния с хорошо организованными аграрными империями.

Это была уже история казахов. Казахское ханство стало последним крупным кочевым государством в центре степной Евразии. С

середины XV века оно в целом сохраняло контроль, несмотря на все потрясения и тяжелую политическую борьбу, над центральной частью степей Казахстана. В период расцвета в XVI веке его границы простирались от Волги до Алтая и от границ с лесной Сибирью до Ташкента. В периоды упадка эта территория сокращалась. В частности, в джунгарские войны были потеряны многие земли Западного Восточного и Южного Казахстана. В XVIII веке потерянные земли вернулись и были приобретены новые.

Но непрерывный характер казахской государственности в целом сохранялся с середины XV века до конца XVIII века. Хотя многие из больших кочевых народов степной Евразии не смогли пережить сложной исторической эпохи, когда менялось соотношение сил между кочевниками и аграрными обществами. Но казахская идентичность сохранилась, несмотря на многие потрясения.

Эта книга про историю казахов. Причем в весьма необычном для меня жанре краткой истории. Это весьма специфический жанр, согласно которому автор должен написать очень просто об очень сложном. Он должен рассказать историю народа и занимаемой им исторической территории в кратком формате. К тому же очень важно, чтобы это было не только увлекательно, но содержательно.

Недостаточно просто описать последовательность событий и дат. Необходимо объяснить логику происходивших событий, мотивацию главных героев. Более того, очень важно объяснить сложные моменты и последовательность перемен, которых много в истории любого народа. И все это нужно сделать в очень сжатом формате и при этом не потерять содержательность.

Такие тексты писать очень трудно. В том числе потому, что ты не можешь опереться на научный аппарат. В краткой истории у тебя нет возможности использовать сноски, которые помогают ученому в поисках аргументов, которые должны обосновать его тезисы. Краткая история предназначена для массового читателя, но это не значит, что ему можно предложить просто описание событий и уйти от сложных моментов.

На мой взгляд, краткая история, возможно, это самый сложный жанр в истории. Здесь нельзя поставить проблему, сформулировать исследовательские вопросы и предложить гипотезы. Это должен быть максимально интересный рассказ, но который не уступает по своей глубине научной работе. В теории такой рассказ должен опираться на научную работу.

Поэтому я решился написать «Краткую историю» только после того, как у меня вышло три монографии по казахской истории и истории кочевников Евразии. В 2011 году вышла «История степей», которая завершилась рассмотрением вопроса о происхождении казахских жузов. В 2018-м был опубликован «Казахстан в Российской империи». Эта книга охватывала период с начала XVIII века до восстания 1916 года. В 2021-м вышла «Казахи между революцией и голодом». Она рассматривала очень сложный период от революции в России в 1917 году до голода начала 1930-х годов. Поэтому если у кого-то из читателей возникнут дополнительные вопросы, они могут обратиться к этим книгам.

Но «Краткая история» это, конечно, не короткий пересказ научных работ. Это целостная работа, которая должна представить казахскую историю в комплексном виде со всеми ее трансформациями и переходами из одного состояния в другое. Даже сам факт образования Казахского ханства – это переход от государственности улуса Джучи, Золотой Орды русских летописей к новой кочевой государственности.

Важно не то, что когда-то ханы Джанибек и Гирей откочевали в Семиречье. Важно, что происходило в связи с этим на огромных пространствах степной Евразии и у ее соседей. По какому принципу кочевники из улуса Джучи разделились на разные государства – Казахское ханство, Ногайская Орда, Узбекское ханство. Была ли между ними разница или ее не было? За что они сражались друг с другом, а еще с кочевниками из Моголистана, Сибирского, Крымского и Астраханского ханств? Почему в итоге в степи из всех кочевых народов остались только казахи?

История любого народа – это история почему? Но история казахов выделяется тем, что это все еще история со многими неизвестными. В этом смысле самой сложной частью в этой книге для меня стал период с 1930-х годов и до наших дней. Возможно, это самый неизученный период в истории Казахстана. Вернее, про этот период, конечно, известно очень много.

Все-таки последние тридцать лет мы сами могли наблюдать за всеми происходившими событиями, а до этого у нас была советская версия нашей истории. Тем не менее все еще нет научной разработки этого сложного периода, а советский взгляд в этом явно не может помочь. Собственно, поэтому получилось, что самая большая часть этой книги посвящена историческому времени с 1930 годов и до на-

сих дней. В этом смысле книга вышла не совсем краткой. Но все принципы краткой истории в этой части также выдержаны.

Для меня это очень важная книга. Это результат многих лет занятия историей. Но самое значимое, что она предназначена для массового читателя. Конечно, для качественного научного исследования важна скрупулезность и кропотливость при работе с материалом. Такая работа часто пишется больше для специалистов, чем для широкого читателя. В этом смысле я очень благодарен моим читателям, которые с 2011 года приобретали мои работы, несмотря на научный характер подачи информации и обилие сносок.

«История степей» выдержала четыре издания общим тиражом 9,5 тыс. экземпляров. Ее версия на казахском языке «Дала тарихы» была напечатана тиражом в 2 тыс. экземпляров и реализована на 70%. «Казахстан в Российской империи» был издан тиражом в 5 тыс. экземпляров и продан на 80%. «Казахи между революцией и голодом» были изданы тиражом в 3,5 тыс. экземпляров и сейчас готовится второе издание, исправленное и дополненное, тиражом в 2 тыс. Мне кажется, что для книжного рынка Казахстана это очень много.

«Краткая история казахов» предназначена для широкого круга читателей. Здесь нет сложного научного аппарата. Это рассказ о нашей истории. В ней было много славных, но много и трудных моментов. Это история трансформаций, которые за долгие годы своей истории проходит любое общество. Собственно, все они привели нас к современному состоянию. Казахское общество одно из последних и точно наиболее крупных наследников древней кочевой традиции степной Евразии.

Многие из кочевых народов сошли с исторической дистанции, а мы все еще здесь, в самом центре степной полосы от Дуная до Маньчжурии. Но что самое поразительное, как и столетия назад, мы все еще находимся между аграрными империями с востока, с севера и юга. Мы достаточно успешно маневрируем между всеми ними, и это создает условия для нашей государственности. Кочевая традиция ушла, но какие-то навыки остались. Конечно, не все из них нам помогают, но все-таки наследие кочевой традиции до сих пор оказывает влияние на нас и на нашу историю.